

УДК 903.227+623.444.24

Г. В. Баранов

**НАХОДКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ САБЕЛЬ «БОЛГАРСКОГО ТИПА»
В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ ДНЕСТРА
(К ВОПРОСУ О ВИЗАНТИЙСКОЙ ВОИНСКОЙ ТРАДИЦИИ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ)***

Статья посвящена изучению сабель и перекрестий т.н. «болгарского типа», найденных в последние годы в бассейне верхнего и среднего течения Днестра. Этот вопрос крайне актуален. Ведь до недавнего времени их находки происходили, в основном, с территории Болгарии. Однако полагаю, что эти сабли явно византийского происхождения. Дело в том, что особенности морфологии их перекрестий, технологичность и простота предметов позволяют сделать вывод об их массовом, причем стандартизированном производстве. Такие сабли изготавливали государственные мастерские. Полагаю, что сабли т.н. «болгарского типа» следует считать образцами византийского длинноклинкового оружия, известного под названием парамирий.

Ключевые слова: средневековое оружие, сабля, Византийская империя, византийское оружие, археология Украины, средневековая Болгария.

Сведения об авторе: Баранов Геннадий Валерьевич, член Проблемного совета «Военная археология» при Институте археологии РАН.

Контактная информация: 117036, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, Проблемный совет «Военная археология» при Институте археологии РАН; тел.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

G. V. Baranov

**FINDS OF EARLY MEDIEVAL SABERS OF “BULGARIAN TYPE”
IN THE UPPER AND MIDDLE DNIESTER BASIN
(ON THE ISSUE OF BYZANTINE MILITARY TRADITION
IN EASTERN EUROPE)**

Article examines the sabers and cross-guard of the so-called “Bulgarian type” found in recent years in the basin of the upper and middle Dniester basin. This question is very relevant. In fact, until recently, their discovery occurred mainly from the territory of Bulgaria. However, I believe that these sabers clearly Byzantine origin. The fact that the morphology of their crosshairs, manufacturability and ease of objects allow us to conclude about their weight, and standardized production. These sabers were made public workshops. I believe that the so-called sabers “Bulgarian type” should be considered as examples of long-bladed weapon type known as Paramirion.

Key words: medieval arms, saber, Byzantine empire, Byzantine arms, archaeology of Ukraine, medieval Bulgaria.

About the author: Baranov Gennady Valeryevich, member of the Problem Council of “Military archeology” at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 117036, Russian Federation, Moscow, Dm. Ulyanova St. 19, Problem Council of “Military archeology” at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

* Статья поступила в номер 01 ноября 2016 г.

Принята к печати 11 ноября 2016 г.

В IX—XI вв., в период правления императоров Македонской династии, Византийскую империю были все основания считать самым могущественным государством в Европе. В это время в ней процветали торговля, искусство и ремесла. Однако влияние ее традиции на военное дело народов Восточной Европы до сих пор остается слабоизученным. Во многом это связано с тем, что исследователи и сейчас все еще слабо представляют себе византийский комплекс вооружения. В связи с этим, введение в научный оборот новых находок является важным основанием для исследования путей формирования комплекса вооружения в Восточной Европе.

К числу таких находок относятся три сабли и перекрестье «болгарского типа», найденные на территории бассейна верхнего и среднего течения Днестра¹:

1. Сабля, найденная на территории Львовской области Украины (рис. 1)

Общая длина сабли 750 мм. Клинок длиной 606 мм с небольшим изгибом в нижней трети. Ширина клинка у основания (пяты) 35 мм, толщина 5 мм. Сечение клинка клиновидное. Длина обоюдоострого конца 140 мм.

Хвостовик прямой. В верхней трети имеет небольшой наклон в сторону лезвия. На хвостовике сохранилась расклепанная с одной стороны скоба, служившая для крепления неметаллических частей рукояти.

Железное перекрестье имеет форму уплощенного цилиндра, высотой 40 мм, длиной 85 мм. В поперечном сечении перекрестье плавно сужается в сторону пяты клинка, расширяясь в продольном сечении. Концы перекрестья имеют круглые пластинчатые расширения.

2. Сабля, найденная на территории Каменец-Подольского района Хмельницкой области Украины (рис. 2)

Общая длина сабли 800 мм. Клинок имеет незначительный изгиб в нижней трети. Длина клинка 680 мм. Ширина у основания (пяты) клинка составляет 35 мм и, плавно сужаясь, в 5 см от конца достигает 30 мм. Толщина клинка в самом широком месте (у пяты) составляет 7 мм. Сечение клинка клиновидное. Наличие или отсутствие обоюдоострого конца выявить не удалось.

Хвостовик прямой. На хвостовике сохранилась заклепка для крепления неметаллических частей рукояти.

Навершие рукояти выполнено из железа и имеет форму уплощенного шара высотой 14 мм, диаметром 30—35 мм. Вероятно, оно было приклепано к хвостовику. Сабля не расчищена, и более точные детали выявить не удалось.

Перекрестье выполнено из железа и имеет форму уплощенного цилиндра. Высота перекрестья 38 мм, длина 80 мм. В поперечном сечении перекрестье плавно сужается в сторону пяты клинка, расширяясь в продольном сечении. Концы перекрестья имеют круглые пластинчатые расширения.

¹ Автор выражает благодарность Ю. А. Кулешову за информацию о находках.

3. Сабля, найденная на территории Черновицкой области Украины (рис. 3)

Общая длина сабли 815 мм. Клинок длиной 700 мм. В нижней трети клинок имеет небольшой изгиб. Ширина клинка у основания (пяты) клинка 40 мм, толщина в самом широком месте (у пяты) 5 мм. Сечение клинка клиновидное. Длина обоюдоострого конца 145 мм. В основании обоюдоострого конца клинок деформирован в плоскости. Деформация, вероятно, произошла уже после попадания предмета в культурный слой.

Хвостовик прямой, наклон рукояти отсутствует.

Навершие рукояти выполнено в форме цилиндра диаметром 28 мм, завершающегося круглой шляпкой. Высота 35 мм, диаметр шляпки 39 мм. Оно было закреплено на хвостовике через отверстие в центральной части шляпки, после чего хвостовик был расклепан, жестко зафиксировав навершие.

Перекрестье имеет форму уплощенного цилиндра, расширяющегося в продольной плоскости в сторону пяты клинка. Концы перекрестья имеют круглые пластинчатые расширения. Высота перекрестья 42 мм, длина 90 мм.

4. Перекрестье, найденное на территории Черновицкой области Украины (рис. 4)

Перекрестье, как и перекрестья вышеописанных сабель, выполнено из железа. Имеет форму уплощенного цилиндра, в поперечном сечении плавно сужающегося к низу и расширяющегося в продольном сечении. Концы перекрестья имеют круглые пластинчатые расширения. Высота перекрестья 30 мм, длина 78 мм.

Аналогии рассматриваемым находкам происходят, в основном, с территории Болгарии (рис. 5). Таковы, например, сабля с гор. Арбитус, расположенного в районе современного г. Разград², и сабля, найденная в окрестностях г. Червен-Бряг (рис. 6). Это, безусловно, определенный тип длинноклинкового оружия, с однолезвийным, прямым или слегка искривленным клинком, длиной 77—83 см. По современным оценкам на территории Болгарии общее количество находок сабель и отдельных перекрестий такого типа составляет не менее 60—70 единиц (Йотов 2010: 218).

Впервые болгарские находки были систематизированы и обработаны болгарским исследователем Валерием Йотовым (Йотов 1995: 97—101; Йотов 2004: 59—71). По предложенной им типологии средневекового болгарского вооружения, перекрестья таких сабель относятся к типу 2А (Йотов 2004: 69).

Единственной, известной до недавнего времени, находкой подобной сабли за пределами Болгарии является сабля, происходящая из погребения Н64 могильника Оломоуц-Немилани (рис. 7) на территории современной Чешской Республики (Йотов 2010: 218). Данный могильник расположен в 5 км к югу от исторического центра города Оломоуц на левом берегу реки Моравы (Kalábek 2014: 9). Функционирование могильника ограничивается временем с кон. IX до перв. пол. X в. (Přichystalová 2014: 267). Общая длина сабли 817 мм, длина рукояти 105 мм, длина клинка 712 мм, ширина в самом широком сечении 39 мм, масса 344 г (Přichystalová et al. 2014: 102). Находка из могильника Оломоуц позволила Йотову датировать эти предметы вооружения втор. пол. IX — нач. X вв. (Йотов 2010: 218).

² Сабля происходит из культурного слоя средневекового поселения, возникшего в нач. X в. на территории античного городища. Автор благодарит В. Йотова за консультацию.

Йотов обратил внимание, что клинки этих сабель близки клинкам сабель т.н. «хазарского типа», и предположил, что их появление на Нижнем Дунае связано с болгарями второй волны переселения, которая имела место после гражданской войны в Хазарском каганате в нач. IX в. и после печенежского нашествия посл. четв. IX в. Исследователь предложил назвать эти сабли «болгарским типом» (Йотов 2010: 218).

В 2015 г. вышла статья болгарских исследователей Милена Петрова и Николая Хрисимова (Петров, Хрисимов 2015: 337—358). Авторы, в целом соглашаясь с выводами Йотова о болгарском происхождении таких сабель, обратили внимание на форму перекрестья, которая образуется втулкой, служащей для крепления к неметаллическим частям рукояти, и расходящимися от нее плечами упора. Такая форма тяготеет к византийской традиции. В качестве примеров Петров и Хрисимов приводят мечи, которые в настоящее время определяются, как византийские: меч из Галово³ в Болгарии, меч из Черни Брод в Словакии⁴ и другие (Петров, Хрисимов 2015: 346—347).

Интересной находкой является меч из погребения номер 2 разрушенного могильника около с. Черни Брод в Словакии (рис. 8), перекрестье которого практически идентично перекрестьям рассматриваемых сабель. Могильник был обнаружен местным учителем в 1955 г. В 1956 г. были организованы охранные раскопки⁵ (Bíró 2013: 269). Это аваро-славянский могильник, объединяющий, как позднеаварские, так и моравские древности. Меч датируется рубежом VIII—IX вв., перв. пол. IX в. (Kiss 1987: 204) или даже нач. X в. (Bíró 2013: 270).

Длина меча 833 мм, масса 1218,87 грамма. Длина клинка 685 мм, ширина у основания 58 мм, на расстоянии 650 мм от основания — 42,5 мм. Длина перекрестья 101,7 мм. (Bíró 2013: 270—273).

На основе анализа индивидуальных особенностей рассматриваемых сабель, Петров и Хрисимов делают вывод, что данные предметы вооружения иллюстрируют взаимосвязи между болгарской и византийской традициями, что подтверждает тезис о болгарском или балканском происхождении таких сабель, но под сильным влиянием византийской традиции вооружения⁶ (Петров, Хрисимов 2015: 347). Болгарские исследователи справедливо отмечают, что в византийской традиции подобное оружие известно под названием «парамирий» (греч. *παράμιριον*) (Петров, Хрисимов 2015: 350—351).

Ранее автором настоящей статьи, в связи с публикацией навершия рукояти сабли с территории Краснодарского края, сходного с навершием рукояти сабли из Червен-Бряг, уже высказывалось предположение, что в случае сабель «болгарского типа» мы, вероятнее всего, имеем дело именно с парамириями (Баранов 2014: 87).

В византийских источниках термин парамирий (греч.: «околобедренный») впервые встречается в 85 новелле императора Юстиниана I Великого (527—565) среди перечисления предметов вооружения, на производство которых вводилась государственная монополия: «σπάθας τε καὶ ξίφη, ἅτερ καλεῖν εἰώθασι παράμια» (Кулаковский 1908: 42—43).

Описания парамирия содержатся в полемологических трактатах: «Тактика Льва», «Неизданная тактика Льва» и «Стратегика императора Никифора». В «Тактике Льва» парамирии описываются, как «большие однолезвийные махайры»: «παράμια, μαχαίρας

³ О мече из Галово см.: (Йотов 2004: 40—42; Йотов 2014: 99—100; Aleksić 2010: 121—138).

⁴ О мече из Черни Брод см.: (Йотов 2014: 97—98; Bíró 2013: 269—276; Kiss 1987: 193—210).

⁵ Кисс в своей работе ошибочно указывает год раскопок, как 1958 (Kiss 1987: 204); на самом деле раскопки были произведены в 1956 году (Bíró 2013: 269, note 582).

⁶ Надо сказать, что такая традиция была свойственна и арабскому миру (Nicolle 1991: 299—325). В широком плане эту традицию, по-видимому, нужно называть «средиземноморской», но в контексте Восточной Европы без сомнения нужно принимать во внимание именно византийское влияние.

μεγάλας μονοστόμους» (Лев VI Мудрый 2012: 131; Кулаковский 1908: 43). В «Стратегике императора Никифора» в описании вооружения катафрактов сообщается: «*Пусть же имеют катафракты такое оружие: железные палицы, имеющие цельножелезные головки <...> или даже другие железные палицы, а у некоторых парамирии. Все же среди них пусть имеют еще и мечи. И железные палицы, и парамирии пусть они сжимают в своих руках, другие же железные палицы пусть имеют либо на своих поясах, либо на седлах. <...> с пятой линии катафракты с боков чтобы стояли таким образом: один палиценосец или даже из носящих парамирии, и таким образом вплоть до замыкающих пусть они будут» (Никифор II Фока 2005: 23—24).*

В этом сообщении императора Никифора особый интерес вызывает то, что часть катафрактов используют парамирии вместо палицы. И парамирии, и палицы тут являются оружием первого боя, которое воины держат в руках, находясь в строю. Обоюдоострый меч остается при этом в ножнах. Объяснение такой практики дают арабские военные трактаты, в которых рекомендуется пользоваться в первую очередь седельным мечем. Личный же меч всадника должен был оставаться в ножнах и использоваться только в крайнем случае, когда этот меч становился единственным спасением для его хозяина (Al-Sarraf 2002: 175).

О парамирии, как дополнительном оружии для кавалерии сообщает и «Тактика Льва»: «*Иметь и снафии ромейского образца, подвешиваемые у плеч, и другие мечи — удлиненные парамирии или махайры»* (Лев VI Мудрый 2012: 135). То же рекомендует и автор «Неизданной тактики Льва»: «καὶ ἕτερα δὲ μονόστομα ξίφη τοῖς διστόμοις ἰσομήκη παραζωννύσθωσαν οἱ αὐτοὶ (sc. οἱ ἰπλεῖς), ἃ δὲ καὶ παραμήρια λέγονται» (Кулаковский Ю. А. 1908: 43—44) — «*и другие же однолезвийные мечи, которые, конечно, называются парамирии, равной длины с двулезвийными эти же (sc. всадники) пусть привешивают»* (Кулаковский 2005: 148).

Так же в «Неизданной тактике Льва» парамирий рекомендуется и как оружие пехоты: «ζωννύσθωσαν δὲ καὶ παραμήρια ξίφη δηλαδὴ ἑτερόστομα σπιθαμῶν μετὰ τῆς κόπης ὄντων (sc. ὄντα) τεσσάρων» (Кулаковский 1908: 43) — «*пусть они опояшутся и парамириями, разумеется, однолезвийными мечами, имеющими четыре пядени в длину с рукояткой»* (Кулаковский 2005: 147).

Кулаковский придерживался мнения, что византийская пядень составляла 221,8 мм. Соответственно, 4 пядени равнялись 887,2 мм (Кулаковский 1908: 43). По мнению Э. Шильбаха, византийская пядень составляла 234,25 мм (Schilbach 1970: 19—23). Таким образом, четыре пядени должны были составлять 937 мм.

Соглашаясь с тезисом Петрова и Хрисимова о византийском влиянии, представляется необходимым отметить еще один, как представляется, важный момент. При взгляде на рассматриваемые сабли бросается в глаза определенная простота, если не сказать «грубость» изготовления, что вызывает ассоциации с каким-то «фабричным» производством. По нашему мнению, это может быть связано с особенностями системы производства и распределения оружия в Византийской империи.

Как известно, в Византии государственная монополия на производство оружия была введена еще при Юстиниане I Великом. Напомним, что этот император запретил частное производство предметов вооружения (Grotowski 2010: 19). Первоначально вооружение выдавалось солдатам государством в качестве натурального оклада. Для распределения вооружения существовали склады оружия, организованные по всей империи (Grotowski 2010: 20—25). В период фемного строя, при Льве III (717—741) или Константине V (741—

775), обязанность по приобретению вооружения частично перешла на семьи самих солдат (Grotowski 2010: 23—25).

Во втор. пол. IX в. фемная система постепенно приходит в упадок (Мохов 2004: 17). Крестьянские хозяйства военнообязанных крестьян — стратиотов, разорялись. По сообщению Константина VII Багрянородного (913—959) не все стратиоты могли обеспечить себя конем и оружием (Каждан 1960: 158).

В этих условиях возрастает роль государственного аппарата в обеспечении стратиотов вооружением. Так, Лев VI (886—912) в «Тактике Льва» прямо возлагает ответственность за вооружение стратиотов на фемную администрацию: *«Итак, необходимо, чтобы стратиоты были вооружены их собственными архонтами, а также необходимо либо во время зимних квартир, либо во время лагерной стоянки заготовить все то, что понадобится во время военного похода»*⁷ (Лев VI Мудрый. 2012: 134: VI. 1).

Ярким примером поставок вооружения в армию являются подробные описания подготовки двух военных предприятий перв. пол. X в. — экспедиций 910 и 949 гг. на Крит (Constantinus Parphirogenitus 1829: 651—678). По сообщению Константина VII Багрянородного при подготовке похода 910 г. стратиг фемы Фессалоники предоставлял для армии 200 000 стрел, 3 000 копий и не менее 3 000 щитов; архонт Эвбеи — 200 000 стрел и 3 000 копий (Васильев 1902: 173): *«ἰστέον, ὅτι ἐδέξατο ὁ στρατηγὸς Θεσσαλονίκης τοῦ καμεῖν σαγίτας χιλιάδας σ' καὶ μεναύλια χιλιάδας γ' καὶ σκουτάρια, ὅσα δυνηθῆ. <...> ἰστέον, ὅτι ἐδέξατο ὁ ἄρχων Χρήπου ἐν τῷ θέματι Ἑλλάδος καμεῖν σαγίτας χιλιάδας σ' καὶ μεναύλια χιλιάδας γ'»* (Constantinus Parphirogenitus 1829: 657). Интересны большие объемы поставок, обеспечивавшихся стратигом фемы Фессалоники. Если учесть, что совсем недавно, в 904 г., Фессалоники были разграблены флотом арабского полководца Льва Триполитанского (Васильев 1902: 146—150), то резонно предполагать, что поставки осуществлялись не со складов, а непосредственно от государственных оружейных мастерских.

Для похода 949 г. в распоряжение друнгария флота с оружейных складов было выделено 3 000 мечей, 3 000 щитов, 3 000 копий, 240 000 стрел: *«ἐδόθη τὸν δρουγγάριον τοῦ πλοῖμου ἀπὸ τοῦ κατεπάνω τοῦ ἄρματος⁸ πλαθία γ, σκουτάρια γ, κοντάρια γ, σαγίτας χιλιάδες σμ'»* (Constantinus Parphirogenitus 1829: 676).

Как видно, в сфере производства и распределения вооружения в Византийской империи господствовали государственная монополия, централизованная система распределения оружия и крупный государственный подряд. Такая система не могла способствовать распространению дорогих и индивидуальных изделий. В условиях господства крупного подряда неизбежно на первое место должны были выйти простота, технологичность и серийность изготавливаемых предметов вооружения.

Именно про такое простое и функциональное оружие говорит автор трактата конца X в. «Об устройстве лагеря»: *«Есть надобность только в том, что необходимо и пригодно в сражении, — в лучших лошадях, прочных доспехах, превосходных шлемах и мечах, в которых одно только железо превосходит все остальные материалы. Бесплезное пресыщение золотом и серебром, приводящее армию к урону и нужде, во всех отношениях излишне и вредно во времена войны»* (Два византийских военных трактата 2002: 358).

Как представляется, именно такое — простое и функциональное оружие мы видим на примере рассматриваемых образцов вооружения. Поэтому, можно сделать заключение, что в

⁷ Лев здесь следует за рекомендациями автора «Стратегикона» (Стратегикон Маврикия 2004: 65. I:2).

⁸ В рукописи в этом месте приводится сокращение ἀπο κα αρμα, которое И. Я. Рейске реконструировал как ἀπὸ τοῦ κατεπάνω τοῦ ἄρματος (Constantinus Parphirogenitus 1830: 797—798).

случае «болгарских сабель» мы имеем дело с изделиями византийских государственных мастерских — парамириями.

На территории Болгарии парамирии могли распространиться в качестве трофеев в результате многочисленных болгаро-византийских войн. А распространение византийских предметов вооружения⁹ на территории южнорусских степей, вероятно, нужно связывать с активностью печенегов, которые проникают на Балканы в кон. IX в. (Князький 2003: 8) и после этого становятся важным внешнеполитическим фактором в регионе, то вступая в союз с болгарями, то с византийцами.

Литература

- Баранов Г. В. 2014. Болгаро-византийское навершие рукояти сабли с территории Северо-Восточного Причерноморья. *МАИАСК* 6, 84—92.
- Баранов Г. В. 2015. Новая находка перекрестья и навершия рукояти византийского меча с территории Черкасского района Черкасской области Украины. *МАИАСК* 7, 87—105.
- Васильев А. А. 1902. *Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии (867—959 г.)*. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.
- Два византийских военных трактата конца X века. 2002. В: Литаврин Г. Г. (отв. ред.). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Йотов В. 1995. За един тип сабя от ранното българско средновековие. *Българите в Северното Причерноморие*. Т. 4. Велико Търново: Аста, 97—101.
- Йотов В. 2004. *Въоръжението и снаряжението от българско средновековие (VII—XI век)*. Варна: Зограф; Велико Търново: Абагар.
- Йотов В. 2010. Ранние сабли (VIII—X вв.) на Нижнем Дунае. *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.* Самара: Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина», 217—225.
- Йотов В. 2014. Византийският меч (VII—XI век). В: Вагалински Л. (ред.). *Цар Самуил († 1014) в битка за България*. София: Национален археологически институт с музей — БАН, 91—103.
- Каждан А. П. 1960. *Деревня и город в Византии IX—X вв. Очерки по истории византийского феодализма*. Москва: Академия наук СССР.
- Князький И. О. 2003. *Византия и кочевники южнорусских степей*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Кулаковский Ю. А. 1908. Стратегика императора Никифора. *Записки Академии наук. По Историко-филологическому отделению*. Т. 8. № 9. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- Кулаковский Ю. А. 2005. Дополнения. *Никифор II Фока Стратегика*. В: Нефедкин А. К. (пер., ком.). Санкт-Петербург: Алетейя, 143—148.
- Лев VI Мудрый. 2012. *Тактика Льва. Leonis imperatoris tactica*. В: Барабанов Н. Д. (отв. ред.). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Никифор II Фока. 2005. *Стратегика*. В: Нефедкин А. К. (пер., ком.). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Мохов А. С. 2004. Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X — начале XI в. *Известия Уральского государственного университета* 31, 14—34.
- Петров М., Хрисимов Н. 2015. Едноострите клинови оръжия от територията на България и византийската военна традиция. *Добруджа* 30, 337—358.
- Стратегикон Маврикия*. 2004. В: Кучма В. В. (ред.). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Aleksić M. 2010. Some typological features of Byzantine spatha. *Зборник радова Византолошког института* XLVII, 121—138.
- Al-Sarraf S. 2002. Close Combat Weapons in the Early 'Abbasid Period: Maces, Axes and Swords. В: Nicolle D. (ed.). *A Companion to Medieval Arms and Armour*. Woodbridge: The Boydell Press.
- Bíró Á. 2013. *Fegyverek a 10—11. századi Kárpát-medencében: Doktori disszertáció*. Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem.

⁹ Помимо парамириев, на территории южнорусских степей найдены детали византийских мечей и целый меч типа «Гарабон» (Баранов 2015: 87—105).

- Bíró Á. 2014. Weapons in the 10—11th century Carpathian Basin. *Dissertationes Archaeologicae ex Instituto Archaeologico Universitatis de Rolando Eötvös nominatae* Ser. 3. No 2. Budapest: Eötvös Loránd University, Institute of Archaeological Sciences, 516—539.
- Constantinus Parphirogenitus. 1829. De cerimonia aulæ Byzantinae libri duo. Vol. I. B: Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiæ Byzantinae*. Bonnæ: Ed. Weber.
- Constantinus Parphirogenitus. 1830. De cerimonia aulæ Byzantinae libri duo. Vol. II. B: Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiæ Byzantinae*. Bonnæ: Ed. Weber.
- Grotowski P. Ł. 2010. *Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843—1261)*. B: Brzezinski R. (trans.). Leiden; Boston: Brill.
- Nicolle D. 1991. Byzantine and Islamic Arms and Armour; Evidence for Mutual Influence. *Graeco-Arabica* 4, 299—325.
- Kalábek M. 2014. Záchranný archeologický výzkum v Olomouci — Nemilanech. B: Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany*. Brno: Masarykova univerzita, 9—14.
- Kiss A. 1987. Frühmittelalterliche byzantinische Schwerter im Karpatenbecken. *Acta Archaeologica Scientiarum Hungaricae*. Vol. XXXIX. Iss. 3—4, 193—210.
- Přichystalová R. 2014. Olomouc—Nemilany. Stručná analýza raněstředověkého pohřebiště. B: Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany*. Brno: Masarykova univerzita, 207—272.
- Přichystalová R., Kalábek M., Trávníčková Š., Dresler P. 2014. Katalog hrobových celků a nálezů. B: Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany*. Brno: Masarykova univerzita, 15—127.
- Schilbach E. 1970. *Byzantinische Metrologie*. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung.

References

- Baranov, G. V. 2014. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 6, 84—92 (in Russian).
- Baranov, G. V. 2015. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 7, 87—105 (in Russian).
- Vasil'ev, A. A. 1902. *Vizantija i araby. Politicheskie otnoshenija Vizantii i arabov za vremena Makedonskoj dinastii (867—959 g.) (Byzantium and the Arabs. The political relations of Byzantium and the Arabs during the Macedonian dynasty (867—959))*. Saint Petersburg: “Tipografija I. N. Skorohodova” Publ. (in Russian).
- Dva vizantijskih voennyh traktata konca X veka (Two Byzantine military treatises of the late X century)*. 2002. Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (in Russian).
- Yotov, V. 1995. *Za edin tip sabja ot rannoto blgarsko srednevekovie. Blgarite v Severnoto Prichernomorie (On a single type of saber of the early Bulgarian Middle Ages. Bulgarians in the Northern Black Sea Coast)*. T. 4. Veliko Trnovo: “Asta” Publ., 97—101 (in Bulgarian).
- Yotov, V. 2004. *Vorzhenieto i snarjazhenieto ot blgarsko srednevekovie (VII—XI vek) (Weapons and armor of the Bulgarian Middle Ages (VII—XI centuries))*. Varna: “Zograf” Publ.; Veliko Trnovo: “Abagar” Publ. (in Bulgarian).
- Yotov, V. 2010. In *Kultury Evrazijskih stepej vtoroj poloviny I tysjacheletija n.je. (The cultures of the Eurasian steppes of the second half of I millennium CE)*. Samara: “Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie kul'tury “Samarskij oblastnoj istoriko-kraevedcheskij muzej im. P. V. Alabina” Publ., 217—225 (in Russian).
- Yotov, V. 2014. In *Car Samuil († 1014) v bitka za Blgarija (Tsar Samuil († 1014) in a battle for Bulgaria)*. Sofija: “Nacionalen arheologicheski institut s muzej — BAN” Publ., 91—103 (in Bulgarian).
- Kazhdan, A. P. 1960. *Derevnja i gorod v Vizantii IX—X vv. Oчерki po istorii vizantijskogo feodalizma (The village and the city in Byzantium IX—X centuries. Essays on the history of Byzantine feudalism)*. Moscow: “Akademija nauk SSSR” Publ. (in Russian).

- Knjazkij, I. O. 2003. *Vizantija i kochevniki juzhnoruskich stepej (Byzantium and nomads of the South Russian steppes)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Kulakovskij, Ju. A. 1908. In *Zapiski Akademii nauk. Po Istoriko-filologicheskomu otdeleniju (Notes of the Academy of Sciences. On the Historical-Philological Department)*. T. 8. No 9. Saint Petersburg: "Imperatorskaja Akademiya nauk" Publ. (in Russian).
- Kulakovskij, Ju. A. 2005. In *Strategika (Strategy)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 143—148 (in Russian).
- Lev VI Mudryj. 2012. *Taktika Lva. Leonis imperatoris tactica (Tactics of Leon. Leonis imperatoris tactica)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Nikifor II Foka. 2005. *Strategika (Strategy)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Mohov, A. C. 2004. In *Izvestija Uralskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of the Ural State University)* 31, 14—34 (in Russian).
- Petrov M., Hrisimov N. 2015. In *Dobrudzha* 30, 337—358 (in Bulgarian).
- Strategikon Mavrikiya (Strategikon by Mauritius)*. 2004. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Aleksić, M. 2010. In *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta (The Institute for Byzantine Studies)* XLVII, 121—138.
- Al-Sarraf, S. 2002. Close Combat Weapons in the Early 'Abbasid Period: Maces, Axes and Swords. In Nicolle D. (ed.). *A Companion to Medieval Arms and Armour*. Woodbridge: "The Boydell Press".
- Bíró, Á. 2013. *Fegyverek a 10—11. századi Kárpát-medencében: Doktori disszertáció*. Budapest: "Eötvös Loránd Tudományegyetem".
- Bíró, Á. 2014. Weapons in the 10—11th century Carpathian Basin. *Dissertationes Archaeologicae ex Instituto Archaeologico Universitatis de Rolando Eötvös nominatae* Ser. 3. No 2. Budapest: "Eötvös Loránd University"; "Institute of Archaeological Sciences", 516—539.
- Constantinus Parphirogenitus. 1829. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. I. In Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: "Ed. Weber".
- Constantinus Parphirogenitus. 1830. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. II. In Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: "Ed. Weber".
- Grotowski, P. Ł. 2010. *Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843—1261)*. In Brzezinski R. (trans.). Leiden; Boston: "Brill".
- Nicolle, D. 1991. Byzantine and Islamic Arms and Armour; Evidence for Mutual Influence. *Graeco-Arabica* 4, 299—325.
- Kalábek, M. 2014. Záchranný archeologický výzkum v Olomouci — Nemilanech. In Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany*. Brno: "Masarykova univerzita", 9—14.
- Kiss, A. 1987. Frühmittelalterliche byzantinische Schwerter im Karpatenbecken. *Acta Archaeologica Scientiarum Hungaricae*. Vol. XXXIX. Iss. 3—4, 193—210.
- Přichystalová, R. 2014. Olomouc—Nemilany. Stručná analýza raněstředověkého pohřebiště. In Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany*. Brno: "Masarykova univerzita", 207—272.
- Přichystalová, R., Kalábek, M., Trávníčková, Š., Dresler, P. 2014. Katalog hrobových celků a nálezů. In Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany*. Brno: "Masarykova univerzita", 15—127.
- Schilbach, E. 1970. *Byzantinische Metrologie*. München: "C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung".

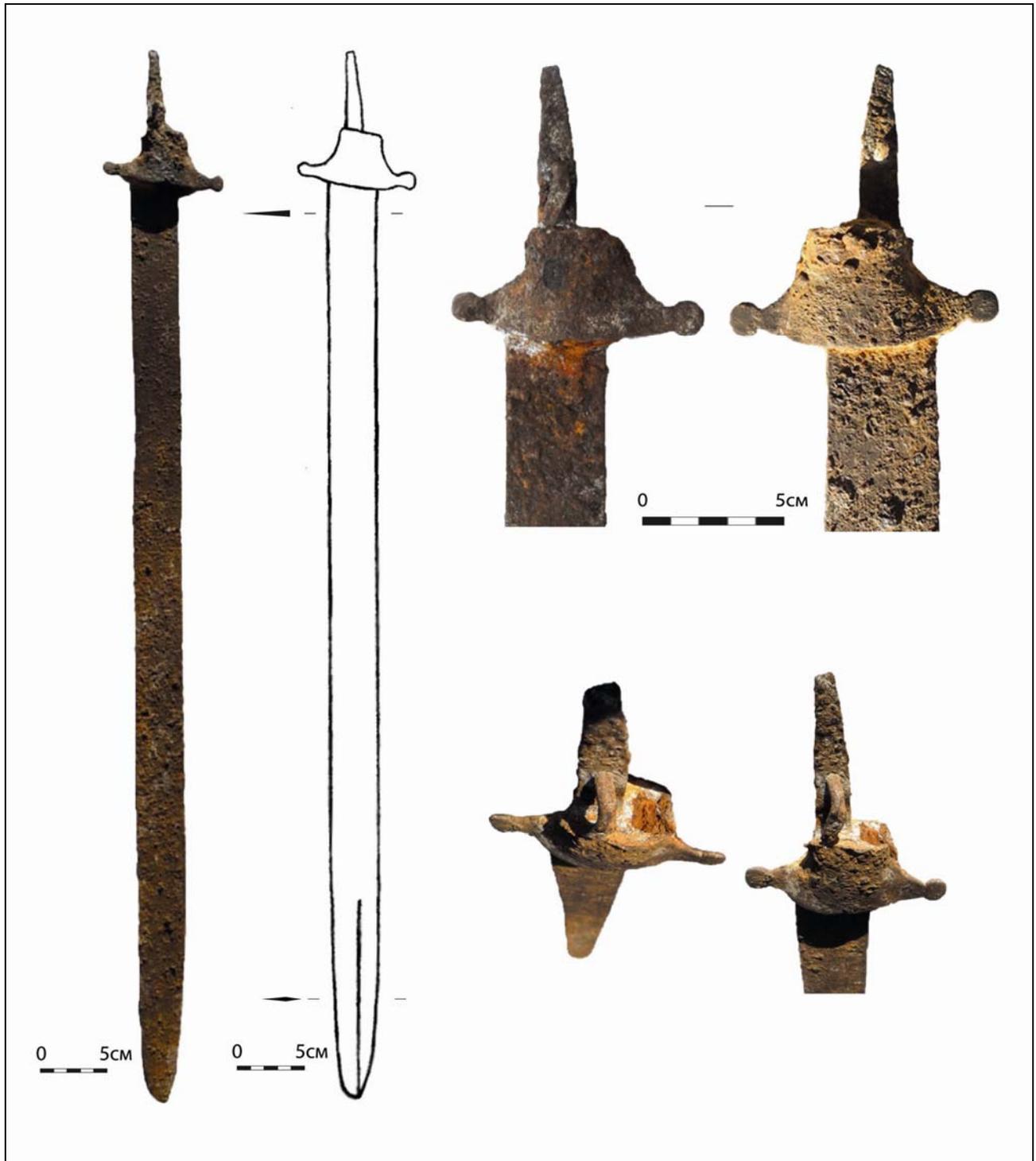

Рис. 1. Сабля, найденная на территории Львовской области.

Fig. 1. The saber, found in the territory of the Lviv region.

Рис. 2. Сабля, найденная на территории Каменец-Подольского района Хмельницкой области.

Fig. 2. The saber, found on the territory of Kamenets-Podolsky district of Khmel'nitsky region.

Рис. 3. Сабля, найденная на территории Черновицкой области.

Fig. 3. The saber, found in the territory of the Chernivtsi region.

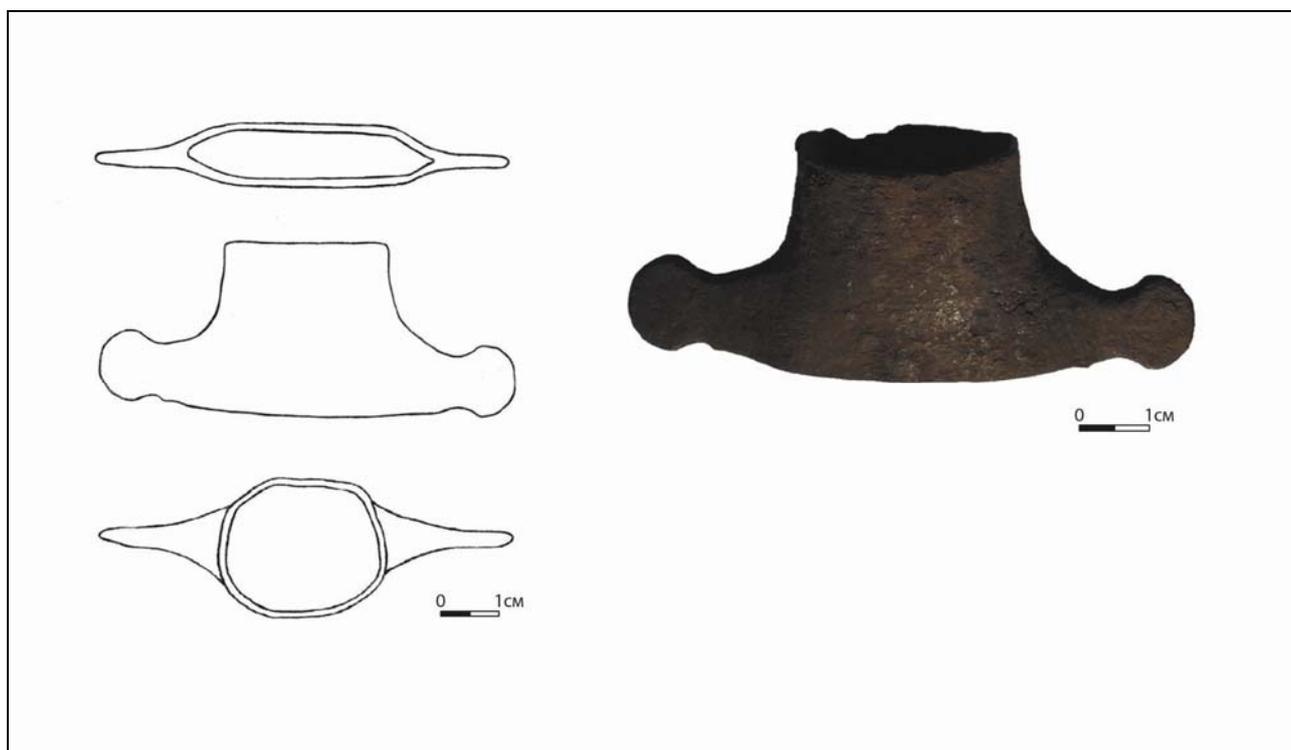

Рис. 4. Перекрестье, найденное на территории Черновицкой области.

Fig. 4. Cross-guard found in the Chernivtsi region.

Рис. 5. Карта находок сабель «болгарского типа» (указана только часть находок, локализация которых возможна, все неуказанные находки происходят с территории Болгарии): 1 — Арбитус (Разград); 2 — Червен-Бряг; 3 — Батово; 4 — Плиска; 5 — Руйно; 6 — Оломоуц; 7 — Каменец-Подольский район Хмельницкой области; 8 — Черновицкая область; 9 — Львовская область; 10 — Краснодарский край.

Fig. 5. Map of finds of “Bulgarian-type” sabers (only a part of the finds, the location of which is possible, all unspecified finds occur from the territory of Bulgaria): 1 — Arbitus (Razgrad); 2 — Cherven-Bryag; 3 — Batovo; 4 — Pliska; 5 — Ruino; 6 — Olomouc; 7 — Kamianets-Podolsky district of the Khmelnytsky region; 8 — Chernivtsi region; 9 — Lviv region; 10 — Krasnodar Territory.

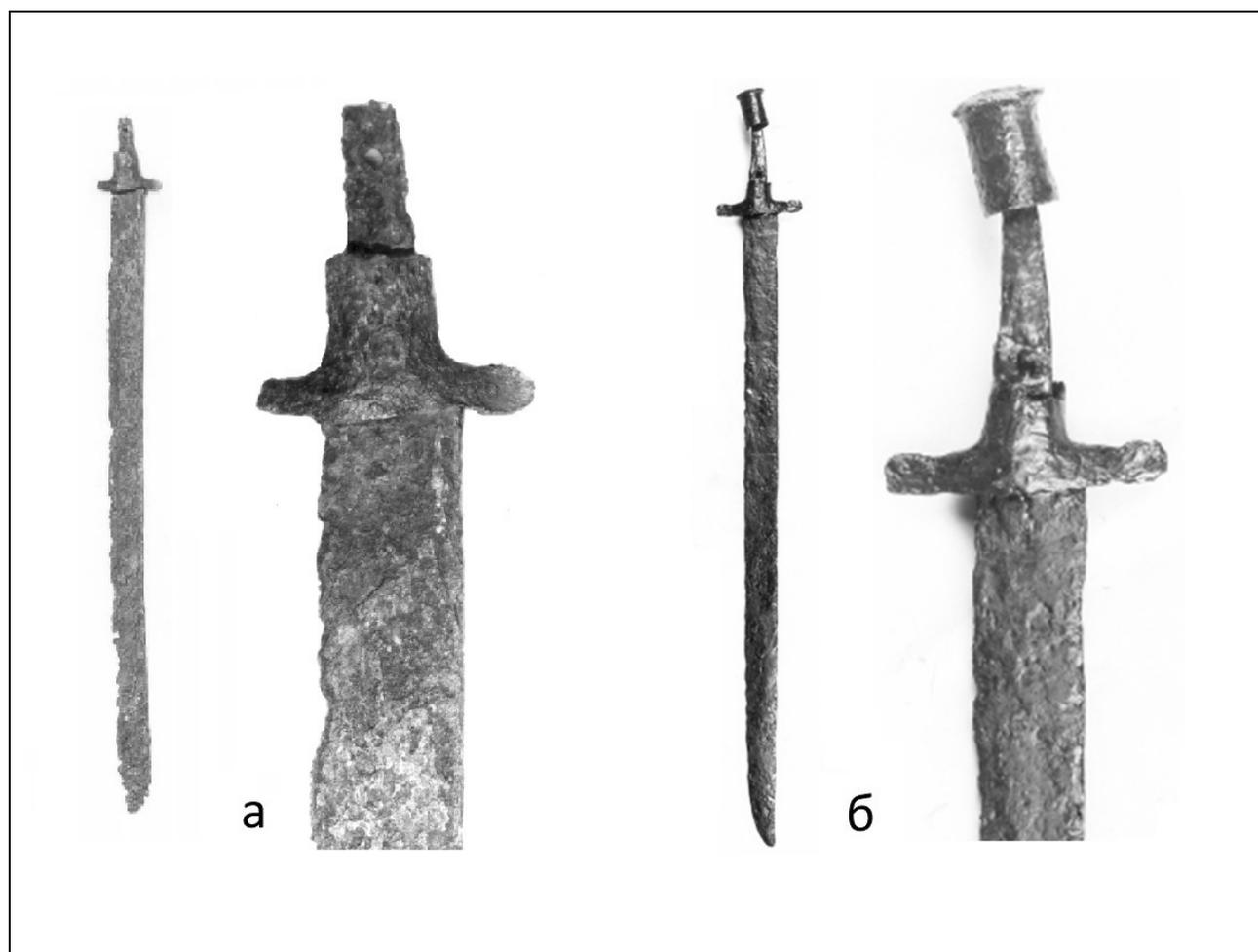

Рис. 6. Сабля с городища Арбитус (а) и сабля из Червен-Бряг (б) (по Йотов 2010: рис. 6, 7).

Fig. 6. Saber from the settlement Arbitus (a) and saber from Cherven Bryag (б) (after Yotov 2010: fig. 6, 7).

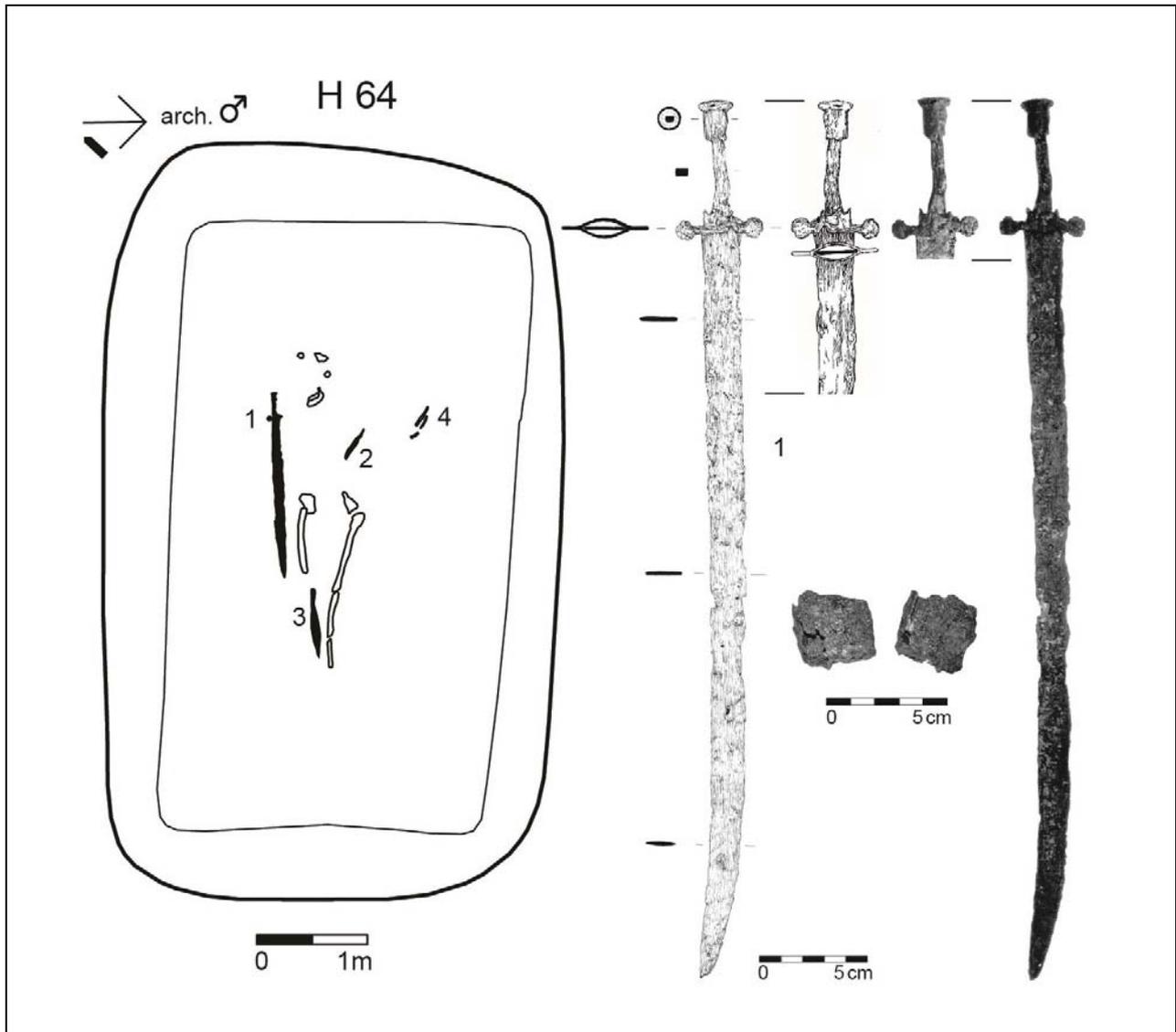

Рис. 7. Сабля из погребения Н64 могильника Оломоуц (по Přichystalová et al. 2014: 104).

Fig. 7. The saber from the grave H64 of Olomouc necropolis (after Přichystalová et al. 2014: 104).

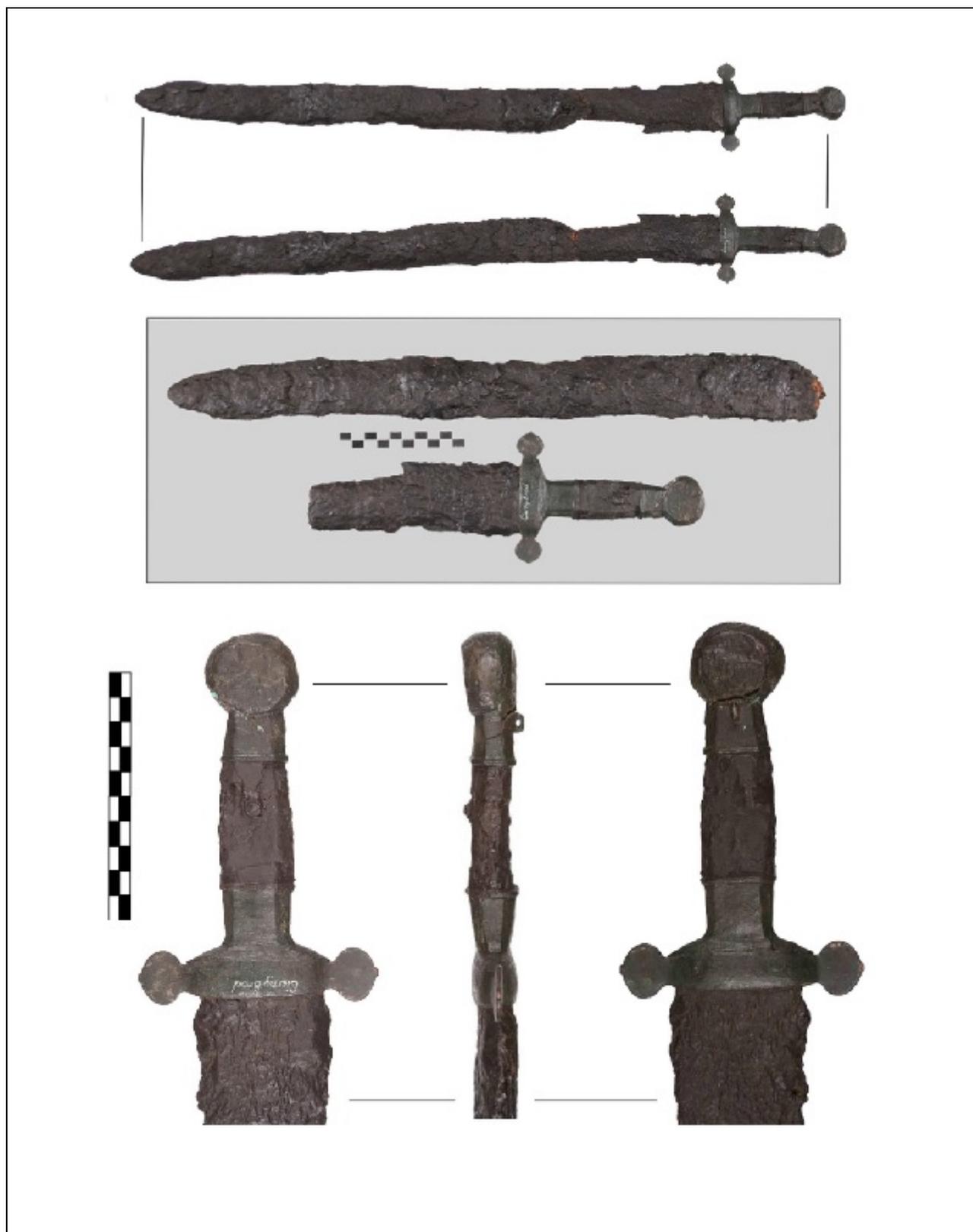

Рис. 8. Меч из погребения № 2 могильника Черни Брод (по Bíró 2014: fig.15).

Fig. 8. Sword from the grave No 2 at the necropolis in Čierni Brod (after Bíró 2014: fig.15).